

СЕВЕРНОРУССКАЯ ЛЕКСИКА ТВЕРСКИХ ГОВОРОВ: К ВОПРОСУ О ТИПАХ СЛОВОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается севернорусская лексика, бытующая на территории Тверской области, с точки зрения словообразовательных особенностей, которые могут быть противопоставленными явлениями, дополняющими фонетическую, морфологическую и лексическую характеристику севернорусского наречия.

Ключевые слова: тверские говоры, деривационные особенности, типы словообразовательных значений, диалектное членение русского языка.

Необходимость учитывать факты словообразования при классификации говоров до сих пор остается актуальной задачей русской диалектологии. Диалектное членение русского языка, разработанное К. Ф. Захаровой и В. Г. Орловой на основе данных «Диалектологического атласа русского языка» (ДАРЯ)¹, к сожалению, почти не учитывает факты словообразования, что обусловлено объективными причинами: малоизученностью диалектного словообразования на тот период. Работа над «Лексическим атласом русских народных говоров» (ЛАРНГ), которая ведется в настоящее время, предусматривает создание словообразовательных карт разного типа, что поможет снять часть проблем, связанных с отсутствием материалов по словообразованию в структуре диалектного членения русского языка. Программы ЛАРНГ помогают выявить набор типичных структурных единиц словообразования — производящих основ и формантов. При этом первые результаты показали, что противопоставленные различия в словообразовании характерны прежде всего для архаических и непродуктивных моделей, в то время как в современ-

¹Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Вып. I–III / Под ред. Р. И. Аванесова и С. В. Бромлей. М.: Наука, 1986–2005.

ном диалектном словообразовании преобладают непротивопоставленные различия, которые объединены общностью словообразовательных типов. Однако в разных диалектных системах одни и те же словообразовательные типы могут различаться фактической реализацией: наполняемостью производящими основами, формантами, нетождественностью лексической семантики производных. Поэтому так важны системные описания разных диалектных систем на уровне выделения типов словообразовательных значений и способов их выражения.

В данной статье дается некоторое системное обозрение типов словообразовательных значений и способов их выражения в севернорусских говорах на территории Тверской области, к которым относятся Бежецкий, Краснохолмский, Сандовский, Сонковский, Молоковский и Весьегонский районы. Производные, рассматриваемые в работе, бытуют именно в этих районах и взяты либо из диалектных словарей, либо из материалов экспедиций, хранящихся на кафедре русского языка Тверского государственного университета. Словообразовательная система современного говора формируется в двух направлениях: в направлении от производных слов, которое формирует микросистему производных слов, принадлежащих к одной части речи, и в направлении от производящих слов, которое формирует микросистему производных слов, образованных от слов одной и той же части речи. В основу моделирования микросистемы производных слов, принадлежащих к одной и той же части речи, могут быть положены типы словообразовательных значений: реляционный, транспозиционный, модификационный и эквивалентностный². Термин «реляционный» нам представляется, вслед за Г. А. Пастушенковым, более удачным по сравнению с «мутационный»³, т. к. он отражает результат реализации валентности глагола-сказуемого мотивирующего суждения, т. е. выражает валентностные отно-

²Пастушенков Г. А. Два плана членения языка и проблемы структуры русского слова. Тверь: Тверской государственный университет, 1995. 212 с.

³Dokulil M. Zur Theorie der Wortbildung // Wissenschaftliche Zeitschrift der Karl-Marx-Universität. Leipzig, 1968. Heft 17.

шения между производящим и производным. Термин «мутационный тип» М. Докулила не указывает на характер изменения лексического значения производящего слова в производном. Термин «эквивалентностный», в отличие от терминов «синтетическое сжатие составных наименований»⁴, «включение»⁵, «соединительное значение»⁶, «универбация»⁷, «семантическая конденсация» и «семантическое стяжение»⁸, отражает характер лексического значения производного слова как семантического эквивалента значения исходного словосочетания, сохраняющегося только до тех пор, пока в языке остаются такие словосочетания (*сермяжное сукно* → *сермяжка* — Бежецкий р-н). В основе моделирования микросистемы производных слов, образованных от производящих слов одной и той же части речи (отсубстантивных, отадъективных, отнумеральных, отглагольных, отнаречных образований) лежат словообразовательные парадигмы, состав которых зависит не только от частей речи, к которым принадлежат производящие слова, но и в значительной степени от принадлежности производящих слов к разным лексико-семантическим группам. Например, словообразовательную парадигму имен существительных — названий деревьев — образуют производные, выражающие только четыре словообразовательных значений: уменьшительно-ласкательное, собирательное, субъект, обозначенный по месту действия, — в субстантивном блоке и относительное значение — в адъективном блоке. Например, в тверских говорах (Сандовский, Весъегонский р-ны) отме-

⁴Виноградов В. В. Словообразование в его отношении к лексикологии и грамматике // Виноградов В. В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. М: Наука, 1975. С. 166–220.

⁵Янко-Триницкая Н. А. Процессы включения в лексике и словообразовании // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М: Наука, 1954. С. 83–97.

⁶Русская грамматика. М: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.

⁷Волков В. В. Деадъективное словообразование в русском языке. Ужгород: Ужгородский государственный университет, 1993. 300 с.

⁸Русский язык конца XX столетия / Под ред. Е. А. Земской. М.: Языки русской культуры, 2000. 478 с.

чены производные от слова «осина»: *осинечка* (уменьшит.-ласкат.), *осинняк* (собират.), *подосинник* — гриб (субъект по месту действия гипотетического глагола «растет» под осиной), *осинный лес* (имеющий отношение к тому, что названо производящей основой, к осине). А словообразовательная парадигма имен существительных — названий животных — имеет в своем составе одиннадцать словообразовательных значений в говорах Тверской области (Сандовский, Молоковский р-ны): *волчóнко* (уменьшительное); *волчина* (увеличительное); *волчушка* (оценочное); *волчиха* (женскости); *волчóнок* (невзростости); *волчáтина* (мяса животного); *волчáтник* — тот, кто охотится на волков (субъект, названный по объекту действия); *волчáтня* — место обитания волков (место, названное по объекту действия) — это субстантивный блок; одно производное в адъективном блоке — *волчий* ‘относительно-притяжательное’ и два производных в глагольном блоке *волчиться* ‘плохо относиться друг к другу’ и *оволчиться* ‘родить волчат’. Микросистемы, моделируемые на основе типов словообразовательных значений, формируются в зависимости от количества производных с тем или иным значением. Центральная часть системы словообразования имен существительных организуется вокруг словообразовательных значений реляционного и транспозиционного типов, поскольку основная часть производных имеет эти значения. Это влечет за собой подразделение производных существительных на две большие группы.

Первую группу составляют имена существительные с словообразовательным значением реляционного типа. Особенность этих существительных состоит в том, что они обозначают преимущественно конкретные (одушевленные и неодушевленные) предметы и представляют собой слова с полной семантической структурой, которая складывается из некоторого понятия (сигнификата) и конкретного индивидуального содержания, создаваемого свойствами денотатов. При отглагольном образовании имен существительных словообразовательное значение реализует одну из валентностей производящего глагола: *перегульница* ‘корова, не отелившаяся в свое время’ ← *перегулять* (субъект по

действию). «Примерно, тёлка она не покрылась, перегуляла год еще — это перегульница» (ОСГКО: 176); мешанина ‘смесь сена и соломы для корма скота’ ← мешать (результат действия). «Когда сена мало, то солому добавляют, мешанина называется» (ОСГКО: 126); молотилка ‘цеп для обработки зерна’ ← молотить (орудие действия). «Молотилка — это по-нашему, а цеп мы редко говорили, это уш по-гороцкому» (ОСГКО: 127).

При отсубстантивном образовании имен существительных словообразовательное значение реализует валентности гипотетического глагола — сказуемого мотивирующего суждения, актантами которого являются производное и производящее слово: *молóшнйя* ‘сыроваренное помещение’ ← *молоко* (место по объекту действия гипотетического глагола «делать»). «В *молошне сыр* из *молока* делают» (ОСГКО: 128); *дорóжник* ‘печенье, приготовленное в дорогу’ ← *дорога* (объект по месту действия гипотетического глагола «берут»). «В *дорогу* из *еды* всегда *дорожники* берут, *больше ничего*» (ОСГКО: 57).

При отадъективном образовании имен существительных производное слово получает словообразовательное значение субъекта — носителя адъективного признака, т. к. единственной валентностью прилагательного является субъектная валентность: *млявóтина* ‘очень болезненный, слабый человек’ ← *млявый* (субъект, носитель признака). «*Девчонка-то така млявотина*, в *чем душа держится*, а уж *парают, парают. Ест что захочет*» (ОСГКО: 126).

При образовании имен прилагательных на общее значение признака предмета, свойственное суффиксам прилагательных, наслаивается значение отношения, которое у качественных прилагательных конкретизировано как значение обладания предметом: *мяснйй* ‘мясистый, толстый’ ← *мясо*. «*Свянина мясная, постная такая*» (ОСГКО: 131). В тверских говорах прилагательные используются редко и, как правило, для номинации отрицательных признаков человека, и правильнее будет определить значение следующих производных как значение «необладания» предметом или признаком, названным производящей основой:

недолу́кий ‘неловкий’. «Ну какая ты *недолукая*» (ОСГКО: 140); *неду́жный* ‘больной, хворый’. «Он у меня уж очень *недужненький мальчик*» (ОСГКО: 140); *немо́глый* (*неможной*) ‘немогущий, хилый’ (ОСГКО: 141); *нера́жий* ‘некрасивый (о человеке, вещи)’. «*Зять у них больно неражий*», «*Какой Ванька неражий*», «*Костюм у тебя совсем неражий*» (ОСГКО: 141); *нехлюща́вый* ‘невзрачный, некрасивый’. «*Мужичок-то больно нехлющавый, росточком-то не вышел*» (ОСГКО: 142); *неслухмя́ный* ‘непослушный’. «Ну *ча-во ты неслухмяный какой. Говорят тебе — иди, а ты все свое*» (ОСГКО: 142).

У относительных прилагательных собственно словообразовательное значение выражается в атрибутивном словосочетании: *дра́нишная* (корзинка) ‘корзинка из дранки’ (отношение субъекта к объекту), *дра́нишний* (сарай) ‘сарай для дранки’ (отношение места к объекту действия) (ОСГКО: 57).

При отыменном образовании глаголов возникают словообразовательные значения: 1) действие по субъекту — *балахрыстнича́ть* ‘вести себя как балахрыст (тунеядец)’. «*Цело лето балахрыстничал и получать нечево, трыдодней-то и нету*» (ОСГКО: 29); 2) действие по результату — *га́тить* ‘обкладывать стены избы снаружи гатью (соломой) для тепла’ (ОСГКО: 44); 3) действие по месту — *домовнича́ть* ‘присматривать за домом в отсутствие хозяев’. «*Варьк, уставайся домовнича́ть: корова у нас смиренная, подоишь, сено на сильнице. Останестя? — Да я уш у вас летось домовничала, останусь*» (ОСГКО: 57).

Структура словообразовательного значения реляционного типа состоит из категориально-грамматического значения, выражаемого флексией (системой окончаний), значения словообразовательного суффикса как морфемы и собственно реляционного значения, предопределяемого валентностями глагола — сказуемого мотивирующего суждения.

Вторую группу составляют слова, имеющие словообразовательное значение транспозиционного типа, при котором лексическое значение производящего слова переводится из одной части речи в другую, получая при этом новое категориально-граммати-

ческое значение. Их особенность состоит в том, что они обозначают преимущественно абстрактные понятия и обладают в связи с этим своеобразной семантической структурой: они наделены только понятийным содержанием, сигнификатом, и лишены обычного для имен существительных денотативного наполнения. Производные существительные этой группы могут быть подразделены на слова, транспонирующие действие: *подмога* 'коллективная помощь в сельской работе' ← *подмогнуть*. «Подмогни-ко, сынок, поднять мешок», «А внук-то сё подмогнёт: то дровиц поколит, то ещё што поделит»; *оборотка* 'движение туда и обратно с возвращением в исходное место, когда пашут или боронят' ← *оборотиться*. «Я проехала оборотку, а вы стоите» (при боронении), «Когда пашут или боронют, то говорят: она проехала уже много оборотов» (ОСГКО: 150). И слова, транспонирующие качественный признак: *оттишь* 'затишье' ← *тихий*. «Наступила оттишь» (ОСГКО: 168); *оттеплина* 'оттепель' ← *теплый*. «Большая сегодня оттеплина, даже снег мокрый» (ОСГКО: 168); *охлаодь* 'озноб' ← *холодный*. «Что-то охолодь берет, никак не согреюсь» (ОСГКО: 169).

При транспозиции лексического значения из одной части речи в другую суффиксы как функциональные единицы (транспоненты) выражают лишь сам процесс транспозиции, при этом одни из них имеют значение опредмеченного признака, другие — значение опредмеченного действия. Общее значение предметности в структуре словообразовательного значения транспозиционного типа выражается дважды: при помощи флексии и при помощи суффикса-транспонента.

Маргинальную часть системы производных существительных составляют имена существительные, связанные с выражением словообразовательного значения модификационного типа, представленные широко разветвленной в говорах подсистемой так называемых слов «с суффиксами субъективной оценки» *колыбель* → *колыбка* 'небольшая детская кроватка с выгнутыми ножками для убаюкивания ребенка' (ОСГКО: 100), образующих многочисленные модификации производных существительных первой

и второй группы, а также соотносительных с ними производных существительных. Кроме того, к модификационному типу словообразовательного значения относятся сравнительно немногочисленные группы существительных со значением женскости: *заварзай* → *заварзаиха* 'неряха, грязнуля (о женщине)'. «*Сноха у них така заварзаиха, вечно с грязным подолом ходит*» (ОСГКО: 65), невзрослости: *воробей* → *воробёнок* 'невзрослый воробей', единичности: *картофель* → *картовина* 'картофелина' «*На-ка печеную картовину*», «*Я взял одну картовину*» (ОСГКО: 85), собирательности: *кол* → *кольё* 'собирает. от слова кол' (ОСГКО: 100)⁹.

На периферии словообразовательной системы имен существительных находятся существительные с эквивалентностным типом словообразовательного значения, к которым относятся многочисленные универбаты, представляющие собой «морфологические или графо-фонологические стяжения номинативных словосочетаний в одно слово: *втупорось* ← *в ту пору*. «*Втупорось учитель-то по избам ходил как пастух, школы-то не было*» (ОСГКО: 41).

Словообразовательная система в области других частей речи организована на ином соотношении основных типов словообразовательного значения. Так в области имен прилагательных не будут играть почти никакой роли транспозиционные типы словообразовательного значения. В области системы словообразования глаголов в центр переносятся словообразовательные типы, связанные с выражением модификационных значений.

Сокращения

ОСГКО — Опыт словаря говоров Калининской области / сост. Т. В. Кириллова, Н. С. Бондарчук, В. П. Куликова, А. А. Белова. Калинин: Калининский государственный педагогический институт, 1972. 312 с.

⁹Подробнее о модификационном словообразовании см.: Новикова Л. Н. Соотношение типов словообразовательных значений и способов словообразования в севернорусской лексике Тверской области // Севернорусские говоры. Вып. 11. СПб., 2010. С. 10–18.

L. Novikova. The Northern Russian Vocabulary of Tver Dialects: Towards Types of Derivaitional Values

The article analyzes the vocabulary of the Tver region, in terms of derivational features that can be objected to additional phonetic phenomena, morphological and lexical features in the Northern Russian dialects.

Keywords: Tver dialects, derivational features, types of values, dialect division of Russian language.